

Андреас Гросс: политики не должны бояться власти народа

Автор: Урс Гайзер / Urs Geiser

Андреас Гросс накопил огромный опыт политической и общественной деятельности: почти 20 лет он был депутатом Совета Европы, выступая в его рамках за демократию и права человека. Кроме того, он долгое время был депутатом федерального парламента Швейцарии от партии социал-демократов.
(Keystone)

В России в политических кругах Андреас Гросс хорошо известен как посредник, политик, миротворец. А еще он является признанным экспертом в области швейцарской прямой демократии, человеком, не понаслышке знакомым со всеми ее положительными и отрицательными сторонами, с ее потенциалом и границами возможного. За свою долгую политическую карьеру он накопил огромный практический опыт развития и использования инструментов прямой демократии как на локальном и национальном уровнях, так и на уровне Европы. Недавно в свет вышла его книга, подводящая некоторые итоги.

На страницах сборника «Прямая демократия — незаконченный проект» заинтересованный читатель сможет — увы, пока только на немецком, а вскоре и на французском языке, — ознакомиться с многочисленными интервью, эссе, статьями и аналитическими материалами, посвященными одной и той же теме, а именно, швейцарской прямой демократии. Многие говорят, что швейцарский опыт непосредственного участия граждан в определении политического курса страны настолько уникален, что он не поддается переносу на почву иных стран.

Ознакомившись с книгой Андреаса Гросса, невольно начинаешь в этом тезисе как минимум сомневаться. Так или иначе, это издание стало для портала swissinfo.ch возможностью расспросить автора о прямой демократии швейцарского образца и о том, насколько она действительно уникальна и неповторима. По словам А. Гросса, в его глазах прямая демократия есть пазл, состоящий из тысяч частичек и элементов, которые еще нужно сложить в некое общее целое, которое часто ученые-социологи так и называют немецким словом «Gesamtkunstwerk».

Устойчивая и идеальная система прямой демократии, наверное, недостижима, как недостижим в принципе любой идеал. Тем не менее, как отмечает Андреас Гросс, в прямой демократии швейцарского образца он бы выделил три основных фактора, три «опоры», на которых покоится вся система швейцарской партиципаторной демократии и которые вполне могут быть реализованы в любой другой стране.

Права — народу!

«Для начала, политики не должны бояться делить власть с народом, указывая на то, что народ, мол, темен и необразован. На самом деле, как показывает практика, нет таких вопросов и проблем, которые не могли бы быть поняты людьми. Конечно, уровень политической опытности у граждан может быть разным, но в рамках процесса „социального обучения“ этот уровень может быть поднят, причем значительно».

«Иными словами», — продолжает Андреас Гросс, — «власть должна быть непременно разделена между тремя уровнями в границах федеративного устройства, которое давно уже стало стандартом, по крайней мере, среди развитых стран Европы. Я имею в виду уровень федеральный, уровень субъектов федерации и низовой уровень общин и муниципалитетов. Все эти полномочия должны одновременно сопровождаться предоставлением данным уровням соответствующих ресурсов. Например, в Швейцарии именно граждане определяют условия налогообложения у себя в кантонах, то есть в субъектах федерации, а не центральное правительство.

В этом смысле Европейский союз поступил бы очень мудро, если бы ввел у себя те или иные элементы прямой демократии, но пока все это еще остается очень далеко от реальности. **Второй фактор** состоит в мотивирующем и мобилизующем воздействии такого инструмента прямой демократии в Швейцарии, как народная законодательная инициатива. Это один из самых популярных в последнее время инструментов, дающий людям право предлагать свои законопроекты, вносить поправки в действующее законодательство и даже менять конституцию. На первый взгляд, выглядит утопией, возможной только в Швейцарии?

Но тут вступает в игру мой личный практический опыт. За последние десятилетия я обсуждал возможность народной законодательной инициативы в 65-ти странах мира в рамках более

чем целой тысячи конференций или подиумных дискуссий. И вот ведь парадокс: нигде я не встречал отрицательного отношения к такой теоретической возможности. Не было на моей памяти ни одного человека, который встал бы и сказал, что, мол, я лично не хотел бы иметь такого права.

Конечно, можно задать вопрос, а смогут ли граждане мудро распорядиться такими правами?

Но, наверное, не нам судить, кроме того, давайте просто предоставим им эти права и посмотрим на результат. Как раз в этом и состоит фундаментальное и универсальное значение прямой демократии как таковой. И тут мы подходим к не менее важному **третьему пункту**. Инструменты прямой демократии должны быть **удобны для пользователя**.

Их внешний дизайн во многом определяет их внутреннее содержание, что в итоге и задает планку качества всей системы в целом.

Андреас Гросс сделал себе политическое имя и репутацию в 1980-е годы в рамках общественной кампании в пользу роспуска Вооруженных сил Швейцарии.
(RDB)

Условия, позволяющие проводить, например, общенациональные референдумы, не должны носить запретительного характера. В Швейцарии уже 2% населения имеют право организовать плебисцит по вопросу внесения поправок и изменений в текст федеральной конституции. А для выноса на референдум того или иного закона, даже принятого парламентом, нужно и того меньше — всего 1% от общего числа граждан с правом голоса. Далее, у политических активистов должно быть достаточно времени для сбора подписей.

В Швейцарии на организацию референдума закон отводит 18 месяцев, в ходе которых необходимо собрать по меньшей мере 100 тыс. подписей. И чем меньше это время, тем труднее организовать референдум. Наконец, сборщики подписей должны иметь право свободно использовать общественное пространство для обращения к гражданам. Кому захочется идти ставить свою подпись под законопроектом в случае, если пункт сбора

подписей будет организован в полицейском участке? Ну и главное, в основе всей системы должна находится традиция общественных дебатов».

Не панацея!

Значит ли это, что прямая демократия есть некая панацея, гарантирующая рай на земле? Ничего подобного. Андреас Гросс уверен в этом. А еще он предлагает объективно посмотреть на слабые стороны прямой демократии. «**Во-первых**, в отличии от штата Калифорния, где тоже действует прямая демократия по швейцарскому образцу, и от Германии, в Швейцарии нет конституционного суда, который бы независимо решал, насколько та или иная народная законодательная инициатива соответствует положениям национального или международного права, и не нарушает ли она фундаментальные права человека.

А такая инстанция необходима для того, чтобы в стране народом не принимались решения, носящие дискриминационный характер по отношению к меньшинствам и теоретически способные привести к установлению тирании большинства. Базовые права человека не могут становиться предметом голосований или референдумов. Каждый человек, даже совершивший преступление, должен иметь право на юридическую защиту.

В Швейцарии, как я уже говорил, нет конституционного суда, а потому в последнее время в стране были народом одобрены законодательные инициативы, нарушающие фундаментальные права. Речь идет, например, о законодательной инициативе, предписывающей немедленно высылать из страны иностранных граждан, нарушивших закон, или об инициативах, требовавших пожизненно заключать под стражу лиц, совершивших сексуальные преступления, или навсегда запретить людям, осужденным за педофилию, работать с детьми».

«**Вторая проблема** заключается в следующем: любая демократия нуждается в четких и прозрачных правилах и условиях финансирования партий и вообще политической деятельности. Деньги могут легко стать фактором риска, подрывающим устойчивость всей демократической системы. Совет Европы, кстати, уже неоднократно критиковал Швейцарию за отсутствие прозрачности в сфере финансирования политических структур — но воз и ныне там. Швейцария до сих пор остается единственной страной в Европе, не имеющей соответствующего законодательства.

Казалось бы, что здесь такого? Но нужно учитывать, что в других странах граждане ходят голосовать один раз в четыре года, а в Швейцарии — четыре раза в год. И в таких ситуациях очень важно знать условия финансирования и понимать, один человек пожертвовал 5 миллионов франков или пять миллионов человек пожертвовали по одному франку. В политике, увы, от перемены мест слагаемых сумма порой меняется самым кардинальным образом. С моей точки зрения, распространять на политическую деятельность правила, защищающие частную сферу людей, не совсем верно.

Но именно так и поступают у нас [парламент](#) и [правительство](#), интерпретируя такую защиту очень широко и отказываясь принять законодательство, предписывающее обеспечить прозрачность в области политических финансов. Конечно, сами по себе деньги в Швейцарии не являются фактором, определяющим абсолютно всё в плане исхода того или иного референдума или голосования, хотя и отрицать важности денег для успеха политической кампании или проекта тоже нельзя. Однако, и это куда важнее, неравномерность в финансировании может действовать обескураживающе на граждан, лишая их общественно-политической мотивации. Мы в Швейцарии подсчитали, что в среднем партии правого толка имеют у нас в 10 раз больше средств на ведение политической деятельности, чем партии и движения левого характера. Правильно ли это? Большой вопрос!

И, наконец, **в-третьих**, демократия нуждается в сильных политических партиях, способных формулировать и отстаивать интересы общественного блага, выращивать политическую смену, организовывать дебаты, информировать граждан о важнейших событиях. Проблема, однако, опять же заключается в том, что в Швейцарии партии располагают гораздо меньшими финансовыми ресурсами, нежели, скажем, промышленные объединения, лоббистские группы, да даже просто правозащитные или экологические организации. Не случайно, поэтому, что именно они куда активнее, чем традиционные партии, присутствуют в прессе и формируют, в итоге, общественное мнение, особенно в немецкоговорящей части Швейцарии».

Наш разговор с Андреасом Гроссом длился еще очень долго. В ходе беседы он указывал и на многие другие недостатки прямой демократии, связанные, например, с проблемами [политического просвещения граждан](#), но в итоге нам было ясно: прямая демократия или по крайней мере части или отдельные ее элементы могут быть перенесены на иную почву и реализованы даже в совершенно ином историческом контексте.

В подтверждение этого стоило бы привести одно из высказываний А. Гросса, которое особенно запало мне в душу: «Будучи в Германии, я всегда говорю моим собеседникам и партнерам: вы можете не любить Швейцарию, но я бы все-таки посоветовал учиться прямой демократии именно на ее примере».

А что Вы, наш читатель, думаете о прямой демократии? Хотели бы Вы иметь возможность напрямую вмешиваться в политику и формировать законодательство своей страны? Напишите нам о своем опыте, своих идеях, заботах, проблемах и способах определять политический курс, используя либо форму для комментариев внизу, либо обратившись к нам посредством социальных сетей.

Книга о прямой демократии

Недавно в Швейцарии вышел сборник эссе и статей Андреаса Гросса «Die unvollendete Direkte Demokratie» («Прямая демократия – незаконченный проект»), под обложкой которого собраны его тексты, написанные на политические темы за последние 30 лет. На 390 страницах содержатся порой парадоксальные, спорные, но всегда познавательные и нескучные размышления, сравнения, идеи, теории, а также, в частности, интервью и выступления на ГА ООН в Нью-Йорке. Перевод на русский язык этих текстов пока, к большому сожалению, не планируется.

Андреас Гросс

Признанный эксперт-политолог. знаток процессов и особенностей швейцарской прямой демократии. Родился в 1952 году и первые семь лет жизни провел вместе с родителями в Японии. Изучал политологию, работал в качестве научного сотрудника и редактора, затем подался в политику, сначала швейцарскую, потом и международную. С 1991 по 2015 годы был депутатом швейцарского федерального парламента от фракции социалистов. Более 20 лет проработал представителем Швейцарии в Совете Европы, в рамках которого он шесть лет возглавлял фракцию социал-демократов. В Швейцарии сделал себе реноме участием в общественном движении в пользу роспуска швейцарских Вооруженных сил, однако соответствующая законодательная инициатива была народом отвергнута в 1989 году. Один из авторов законодательной инициативы о вступлении Швейцарии в ООН, одобренной избирателями страны в 2002 году. Более 90 раз принимал участие в миссиях Совета Европы по наблюдению за ходом выборов в различных странах Европы.